

Фоменко Владимир Александрович**Fomenko Vladimir Aleksandrovich**

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора
древней истории и археологии
Института гуманитарных исследований – филиала
Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук

PhD in History, Associate Professor,
Senior Research Fellow,
Ancient History and Archeology Sector,
Institute for the Humanities Research,
Kabardino-Balkarian Scientific Center of
the Russian Academy of Sciences

О РОЛИ БЕЛОРЕЧЕНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭТНОГЕНЕЗЕ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА

THE ROLE OF BELORECHENSK ARCHEOLOGICAL CULTURE IN THE ETHNOGENESIS OF THE CENTRAL CAUCASUS POPULATION

Аннотация:

В статье приводится краткая общая характеристика белореченской археологической культуры, сформировавшейся в XIII–XV вв. в Прикубанье. Обозначены основные культурно-этнические составляющие данной культуры: адыгская, генуэзская и золотоордынская. Говорится о мамлюкском компоненте в сложении этноса белореченцев. Выделяются элементы белореченской археологической культуры на территории Центрального Предкавказья в золотоордынское и постзолотоордынское время. В частности, характеризуются особенности погребального обряда (захоронения в так называемых медных гробах), а также аналогии в инвентаре погребений (привозные сосуды, амулетницы и т. д.). Автор приходит к выводу об участии носителей белореченской археологической культуры в формировании некоторых первоначально этнически смешанных групп северокавказских элит – Иналидов в Прикубанье и Притеречье, Баделят в Дигории и Басиатов в верховьях реки Черек. В работе упоминается уникальное изваяние Дука-бек как памятник эпохи формирования старокабардинской культуры.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, эпоха Средневековья, белореченская археологическая культура XIII–XV вв., генуэзское и золотоордынское влияние, захоронения в гробах с медной обшивкой, этнически смешанные группы элиты, Иналиды, Баделяты, Басиаты, изваяние Дука-бек, старокабардинская культура.

Summary:

The study presented a brief description of Belorechensk archeological culture developed in the 13th–15th centuries in the Kuban region. The main cultural and ethnic components of this culture (Aдыghe, Genoese and Golden Horde) were revealed. The study noted the Mamluk component in the composition of Belorechensk archeological culture. The research identified the elements of Belorechensk archeological culture in the Central Ciscaucasia in the Golden Horde period and the subsequent epoch. In particular, the paper described the peculiarities of the funeral rite (burial in the so-called copper coffins) as well as similar burial items (imported vessels, amulet cases). The author concluded that the bearers of Belorechensk archeological culture were involved in the development of several originally multi-ethnic groups of the North Caucasian elites, i.e. the Inalids in the Kuban and Terek region, the Badeliats in Digoria, and the Basiats in the headwaters of the Cherek River. The paper noted the unique sculpture of Duka-bek as a monument to the era when the Old Kabardian culture development was completed.

Keywords:

North Caucasus, the Middle Ages, Belorechensk archeological culture of the 13th–15th centuries, Genoese and Golden Horde influence, burial in copper coffins, multi-ethnic elite groups, Inalids, Badeliats, Basiats, sculpture of Duka-bek, Old Kabardian culture.

Нашими предшественниками была выделена белореченская (или шитхальская [1]) археологическая культура [2] XIII–XV вв. Однако этот термин довольно редко используется в публикациях [3]. Основной, самый яркий и известный памятник этой культуры – курганы, раскопанные археологом Н.И. Веселовским у станицы Белореченской в Кубанской области на рубеже XIX–XX вв. [4]. Под курганами в большинстве случаев находились могилы в виде грунтовых ям. В ямах выявлены деревянные гробы, гробовища и колоды. Зафиксированы и относительно немногочисленные «деревянные склепы» на горизонте. Одно захоронение было совершено в медном гробу. Труположения вытянутые, головой на запад [5].

Далеко не заурядный инвентарь из захоронений у станицы Белореченской изучался отечественными исследователями: К.А. Ракитиной [6], В.П. Левашевой [7] и М.Г. Крамаровским [8]. Находки из курганов датируются XIII–XV веками. Здесь выявлены многочисленные случаи европейского импорта предметов роскоши. Реконструирована часть богатых одеяний из шелка, парчи [9]. Высказаны предположения о датировке Белореченских курганов XIV–XV веками [10] и даже концом XV – началом XVI в. [11].

Высказывались гипотезы об этнокультурной принадлежности Белореченских курганов одному из адыгских племен – абадзехам [12] или темиргоевцам [13]. Н.Г. Ловпаче считает Белореченские курганы адыгскими, но допускает, что несколько захоронений (в том числе под сырцовым

сводом) могут быть связаны с «монголо-татарами» [14]. Авторы недавней публикации об одном из самых выразительных комплексов Белореченских курганов считают, что погребение в кургане № 1 (1897) принадлежит знатному золотоордынскому воину из числа «местной элиты, составлявшей часть командного состава войска улуса Джучи» [15]. Обычно современные исследователи считают белореченские погребения адыгскими (черкесскими) [16] без привязки к конкретному субэтносу. Существуют и другие предположения по данному вопросу [17].

С белореченской культурой связывают также материалы Борисовского, Убинского, Псекупских могильников [18]. Кроме того, на Северо-Западном Кавказе известно множество других погребальных памятников, близких в этнокультурном отношении. В.А. Кузнецов с Белореченскими курганами связывает упоминаемое в европейских источниках XV–XVI вв. княжество Кремух. Также с населением этого адыгского феодального владения археолог связывает открытые в XIX в. у реки Белой руины церкви Святого Георгия [19].

В итоге об этнокультурной принадлежности Белореченских курганов можно сказать, что феодальная знать, оставившая эти памятники, была полиэтничной, что нашло отражение в погребальном обряде и инвентаре. Основные составляющие формирующегося этноса «белореченцев»: адыгская, генуэзская и золотоордынская. Местное население Северо-Западного Кавказа в XIII–XV вв. испытывало сильное культурное влияние ордыно-латинской контактной области [20]. Для этого периода развития адыгской культуры (что более заметно в погребальной практике) характерно сосуществование и взаимодействие трех религиозных систем: языческой, христианской и исламской. Интересны находки в Закубанье воинских погребений XIII–XV вв., свидетельствующих о связях местного населения с мамлюками [21]. В целом к финалу золотоордынского периода белореченскую культуру Прикубанья вряд ли можно назвать окончательно сформировавшейся. Вполне вероятно, что этнос «белореченцев» не стал полностью однородным к завершению развития и процветания этой культуры на Северо-Западном Кавказе в конце XV в. Со средой «белореченцев» было связано возникновение в Центральном и Восточном Закубанье династии адыгских князей Иналидов.

В.А. Кузнецов, рассматривая материалы из раскопок Баделятского кладбища [22] у селения Махческ в горах Северной Осетии, нашел аналогии в погребальном инвентаре и обряде махчешских могил и захоронений Белореченских курганов XIV–XV вв. Исследователь предположил, что эти факты можно объяснить перемещением в XV в. адыгского населения из Закубанья в Центральное Предкавказье, образованием Кабарды и проникновением отдельных кабардинских феодалов в горные районы (конкретно легендарного Бадела [23] в Дигорскую котловину) [24].

Действительно, элементы белореченской археологической культуры в золотоордынское и постзолотоордынское время фиксируются на территории Центрального Предкавказья. В частности, характерные особенности погребального обряда (захоронения в так называемых медных гробах (гробах с медной обшивкой)), а также аналогии в инвентаре захоронений (футляры-амулетницы, привозные сосуды и одежда, украшения и т. д.).

Кроме Дигорской котловины (западная часть Северной Осетии) черты белореченской археологической культуры прослеживаются в погребальных памятниках других районов Центрального Предкавказья.

1. Заюковский I грунтовый могильник расположен у входа в Баксанское ущелье (Кабардино-Балкария). В 1933–1934 гг. при строительстве Баксанской ГЭС Северо-Кавказской экспедицией ГАИМК (Государственной академии истории материальной культуры) близ селения Заюково был частично раскопан бескурганный могильник XIV–XV вв. [25]. Всего было исследовано 18 погребений. В большинстве могил были обнаружены остатки деревянных колод и гробов. Положение усопших вытянутое, на спине, головой на запад с отклонениями. Над некоторыми захоронениями прослежены остатки каменных выкладок. В погребальном обряде отмечено христианское и исламское влияние. Инвентарь захоронений небогат. Футляр-амулетница из погребения № 3 имеет близкую аналогию из находок Н.И. Веселовского в Белореченском кургане № 1 [26].

2. Зарагижский курганный могильник XIV–XV вв. находится у входа в Черекское ущелье. Курганы расположены на северо-западной окраине селения Зарагиж. По данным З.В. Доде, этот памятник обследовался в 1993 г. Б.Х. Атабиевым. Материал опубликован частично (отдельные вещи и их реконструкции). Среди находок: мужской головной убор – тибетейка с кисточкой, пояс из шелка с бронзовыми прорезными бляшками, серебряные пуговицы (семь овальной формы, филигранной работы со вставками из темного камня и бирюзы, восьмая – шаровидной формы, орнаментированная витыми полосами), фрагмент шелкового платья с вышивкой серебряной нитью с позолотой, кожаные сумочки с вышивкой, наверхи и декоративные детали женского головного убора [27]. Вещи из комплексов Зарагижского могильника имеют близкие аналогии в Белореченских курганах. Реконструкция женского головного убора с наверхием и аналогии, приве-

денные в монографии З.В. Доде, а также в других исследованиях [28], не убеждают в золотоордынской культурной принадлежности этого и подобных уборов. Скорее всего, подтверждаются предположения о полиэтничности кочевников Предкавказья в XIII–XV вв. [29] и влиянии золотоордынской моды на костюм местного населения.

3. Грунтовый могильник Сухая балка частично исследован на окраине Владикавказа у входа в Дарьяльское ущелье (Северная Осетия). Здесь было зафиксировано девять захоронений. Погребения бескурганые, совершались под каменными вымостками в грунтовых ямах и ямах с подбоями. В шести погребениях прослежены остатки деревянных гробовищ. Погребальный инвентарь нельзя назвать богатым. В женском погребении № 1 среди других вещей найдена серебряная амулетница. Предмет находился в кожаном футляре [30]. По предположению Е.И. Нарожного, могильник оставлен кочевниками, потомками монголов [31]. По нашему мнению, могильник Сухая Балка близ Владикавказа культурно близок Заюковскому I могильнику и вряд ли является кочевническим и тем более связанным с потомками монголов.

Рассмотрение названных выше материалов Заюковского I могильника, Зарагижских курганов, Баделянского кладбища, могильника Сухая Балка позволяет прийти к выводу о проникновении населения – носителей белореченской археологической культуры в предгорные и горные районы Центрального Кавказа.

Элементы культуры Белореченских курганов фиксируются и в плоскостных районах Верхнего Прикубанья, Верхнего Прикумья и Притеречья, что вполне согласуется с гипотезой об участии «белореченцев» в формировании старокабардинской культуры в XIV – начале XVI в. К финалу этого периода, вероятнее всего, относится изготовление уникального изваяния Дука-бек, открытого И.А. Гюльденштетом [32].

Установленные этнокультурные связи Заюковского I могильника, курганов у селения Зарагиж, некрополя Баделят, могильника Сухая Балка с белореченскими древностями находят некоторые подтверждения в фольклоре местных народов. Очень интересны сохранившиеся до наших дней дигорские и балкарские предания о двух братьях знатного происхождения (родственников маджарского хана) – Баделе и Басиате – родоначальниках части осетинской и балкарской знати. Оба брата прибыли в горные котловины Центрального Кавказа из бывших золотоордынских владений в Предкавказье (упоминается город или историческая область Маджар). Бадел поселился в Дигории, а Басиат – в Балкарии. Соответственно, феодалы – потомки первого брата стали называться «баделята», а второго – «басиаты». Известны различные варианты преданий о происхождении княжеского рода баделят. Согласно данным осетинского фольклора, от сыновей Бадела и его зятьев произошли фамилии дигорских баделят: Абисаловы, Битуевы, Каражаевы, Кубатиевы, Тугановы. К баделятам относятся также фамилии Кабановых и Чегемовых [33]. Басиат, получивший власть над частью Балкарии, стал основателем сословия басиатов. От него происходит часть балкарской знати – таубии Абаевы, Джанхотовы, Айдаболовы и Шахановы. Также к басиатам относятся фамилии Амирхановых, Биевых, Боташевых [34]. Местное (равнинное, позднее- или постзолотоордынское) происхождение имели также балкарские таубии Мисаковы, Жаноковы, Шакмановы, Суюнчевы (Суншевы), Урусбиевы [35]. Фамилии таубиев Барасбиевых, Келеметовых, Кучуковых и Малкаруковых, по преданиям, происходят от абадзехского князя Анфако Болотукова, поселившегося в горах [36, с. 64–68].

Таким образом, современные археологические данные позволяют высказать гипотезу об участии носителей белореченской археологической культуры в формировании не только темиргоевских, бесленеевских и кабардинских Иналидов, но и некоторых других северокавказских элит в Притеречье – Баделят в Дигории и Басиатов в верховьях реки Черек. Как и сама белореченская культура (формирующийся этнос), эти элиты первоначально (в XV–XVI вв.) были этнически неоднородными и, вероятно, имели адыго-генуэзско-ордынское происхождение.

Ссылки и примечания:

1. Шытхьэлэ – адыгское название реки Белой.
2. Ловпаче Н.Г. Этническая история Западной Черкесии. Майкоп, 1997. С. 130–146.
3. Тзу А. Адыгэмэ ядыщэ кӀэныжъ. Мыекъуапэ, 2011. 128 с. ; Эрлих В.Р. Древности «Долины яблонь». Каталог выставки. М., 2014. С. 48–50.
4. Отчет Императорской археологической комиссии (далее – ОАК) за 1896 г. СПб., 1898. С. 2–53 ; ОАК за 1897 г. СПб., 1900. С. 17–20 ; ОАК за 1906 г. СПб., 1909. С. 95–102 ; ОАК за 1907 г. СПб., 1910. С. 85–88.
5. Левашева В.П. Белореченские курганы // Труды Государственного исторического музея. М., 1953. Вып. XXII. С. 163–213.
6. Ракитина К.А. Группа серебряных украшений из кубанских могильников XIV–XV вв. // Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа. Л., 1940. Вып. III.
7. Левашева В.П. Указ. соч.
8. Крамаровский М.Г.: 1) Латинская Романия и золотоордынский Крым // Степи Европы в эпоху Средневековья. Донецк, 2000. Т. 1. С. 245–264 ; 2) Лигурия – Крым – Северный Кавказ // Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина. СПб.,

- 1994 ; 3) Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XIII–XV вв. // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985. С. 152–180.
9. Лавров Л.И. Культура и быт народов Северного Кавказа в XIII–XVI вв. // История, этнография и культура народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1981. С. 5–7.
  10. Ловпаче Н.Г. Указ. соч. С. 130–146.
  11. Виноградов В.Б., Нарожный Е.И. Об аналогиях погребальному обряду Белореченских курганов // Материалы и исследования по археологии Кубани. 2002. № 2. С. 148–157.
  12. Левашева В.П. Указ. соч. С. 209 ; Крамаровский М.Г. Серебро Леванта ... С. 176. Примеч. 17.
  13. Хотко С.Х. Черкесские княжества в XIV–XV вв.: вопросы формирования и взаимосвязи с субэтническими группами // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 2-1. С. 46–58. <http://dx.doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-2/1-46-58>.
  14. Ловпаче Н.Г. Указ. соч. С. 130–146.
  15. Горелик М.В., Дружинина И.А. Уникальное погребение воина золотоордынского времени на р. Белой // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2011. № 2. С. 39–63.
  16. Голубев Л.Э. Адыги в XIII–XV вв. Социально-экономическое и политическое развитие. Краснодар, 2017. 192 с.
  17. Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б. О локализации «области Кремух» и о белореченских курганах // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2001. Вып. 1. С. 124–137 ; Виноградов В.Б., Нарожный Е.И. Указ. соч. С. 148–157.
  18. Ловпаче Н.Г. Указ. соч. С. 130–146.
  19. Кузнецов В.А. Забытый Кремух // От Тмутаракани до Тамани : сб. Русского исторического общества. 2002. № 4 (152). С. 206–216.
  20. Приймак Ю.В. К хронологии османского присутствия в Северо-Восточном Причерноморье (конец XV – первая треть XIX в.). Армавир, 1997. С. 6–7.
  21. Голубев Л.Э. Мамлюкские гербы из Прикубанья // Историко-археологический альманах. М. ; Армавир, 2002. Вып. 8.
  22. Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. М., 1900. Вып. VIII. С. 254–269.
  23. Гутнов Ф.Х. Бадел генеалогических преданий осетин // Проблемы исторической этнографии осетин. Орджоникидзе, 1988. С. 50–77.
  24. Кузнецов В.А. Археологические данные о происхождении дигорских баделят // Археология и этнология Северного Кавказа. 2012. Вып. 1. С. 99–109.
  25. Археологические исследования в РСФСР. 1934–1936 гг. Краткие отчеты и сведения. М. ; Л., 1941. С. 233–234 ; Деген-Ковалевский Б.Е. Работа на строительстве Баксанской гидроэлектростанции // Археологические работы академии на новостройках в 1932–1933 гг. М. ; Л., 1935. Т. 2. С. 15–17.
  26. Отчет Императорской археологической комиссии за 1896 г. СПб., 1899. С. 18–19. Рис. 93 а, б, в.
  27. Доде З.В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа: очерки истории. М., 2001. 136 с.
  28. Каримова Р.Р. Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды. Казань, 2013. 212 с. (Археология евразийских степей. Вып. 16).
  29. Нарожный Е.И. Кочевники Северного Кавказа: этнокультурное представительство и взаимовоздействие (XIII–XV вв.) // III Международный конгресс «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй». Владивосток, 2017. С. 208–215 ; Spinel V. Рецензия: Druzhinina I.A., Chkhaidze V.N., Narozhnyi E.J. Nomazii medievale din partea răsăriteană a Mării de Azov = Средневековые кочевники в Восточном Приазовье. Armavir ; Moscova, 2011. 266 p. // Arheologia Moldovei. București ; Suceava, 2014. Bd. XXXVII. P. 332–335.
  30. Нарожный Е.И. Средневековые кочевники Северного Кавказа. Армавир, 2005. С. 15–16, 21–42, 92–93, 150–153.
  31. Там же. С. 200.
  32. Güldenstädt J.A. Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebirge. St. Petersburg., 1791. Т. 2. S. 14–15.
  33. Батчаев В.М. Маджарцы // Проблемы этнографии осетин. Владикавказ, 1992. Вып. 2. С. 93 ; Марзоев И.Т. Баделяты Тугановы // Генеалогия Северного Кавказа. 2002. № 4. С. 88–111.
  34. Марзоев И.Т. Баделяты Тугановы.
  35. Баразбиев М.И. Генеалогические предания о происхождении фамилий высшего сословия Балкарии и Карачая // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. Владикавказ, 2009. С. 35–38.
  36. Баразбиев М.И. Указ. соч. ; Марзоев И.Т. Привилегированные сословия на Кавказе в XVIII – начале XX в. Владикавказ, 2014. 416 с.